

НАУМОВА Е. В.
МНОГОЛИКАЯ РОДИНА ПОЭТА В. А. ФЕДОСЕЕВА
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ СТИХОВ «НАС НАЗЫВАЛИ «КАМИКАДЗЕ»)

Аннотация. В статье рассматривается книга стихов В. А. Федосеева «Нас называли «Камикадзе». Определяется ее жанровая природа и художественные особенности. Анализируется мотивика и способы выражения индивидуальной эмоциональной сущности лирического героя, обозревающего просторы своего Отечества.

Ключевые слова: книга стихов, стихотворение, поэзия, творчество, В. А. Федосеев, мотив, тема, лирический герой, поэт, природа, родина, любовь.

NAUMOVA E. V.
HOMELAND DIVERSITY IN THE POETRY OF V. A. FEDOSEEV:
A STUDY OF THE BOOK OF POEMS "WE WERE CALLED "KAMIKAZE"

Abstract. The article considers the book of poems "We were called "Kamikaze" by V. A. Fedoseev. The study defines its genre and artistic features. The motifs and ways of expression of individual emotions of the lyrical hero, surveying the vastness of his homeland, are analyzed.

Keywords: book of poems, poem, poetry, creativity, V. A. Fedoseev, motif, theme, lyrical hero, poet, nature, homeland, love.

Поэзия в большей степени, чем проза, имеет автобиографический характер, поскольку она более субъективна. Ее субъективность становится очевиднее тогда, когда поэт пытается передать чувства, пережитые им одновременно со всей страной; когда события его собственной жизни превращаются в исторический факт, а художественное переосмысление последнего – в свидетельствующий документ [1; 2]. В. Федосеев воплощает в обозначенной книге стихов свою личную судьбу, неразрывно связанную со временем, в котором он живет. Поэт берет жизнь такой, какая она есть, во всей ее сложности и противоречивости и творит из нее поэзию [4].

В. Федосеев рассказывает читателю о крупнейшей техногенной катастрофе XX века – аварии на Чернобыльской АЭС. Он участвовал в ликвидации ее последствий. Поэт приехал в самую горячую точку планеты спустя всего три месяца после взрыва на четвертом блоке ЧАЭС.

Уже из «Посвящения» становится ясно, что автор является непосредственным участником тех событий – «Посвящается моей бригаде, возводившей «саркофаг» над четвертым энергоблоком Чернобыльской АЭС в августе-сентябре 1986 года. Из 17-ти нас осталось четверо...»:

Я решил написать было быль-балладу

О вас,

*Чернобыльцы,
мои друзья,
Чтоб в меру в ней было
и ладу и складу,
Чтоб не скорбеть
было нельзя [5].*

Отличительными чертами этого произведения являются публицистичность и лирическая взволнованность, историзм и автобиографичность.

Тема самопожертвования на алтарь Отчизны является одной из главных:

*...И хотелось рискнуть однажды,
Торопя своего коня,
Чтоб у жизни не досчитавшись,
Все равно выкликали меня [5, с. 11].*

Поэт уверен, что душа народа, все пережив, излечится и воспрянет:
*На кровью политой земле
Верны традиции –
Сгореть и в землю прахом лечь
И возродиться! [5, с. 126].*

Размышляет поэт и о глубинах человеческого духа. На страницах поэмы он рассказывает о героизме и даже бесшабашности людей, которые, рискуя собственной жизнью, действительно спасали мир от реальной угрозы.

В поэме «Прощание с веком» В. Федосеев утверждает:

*...Наш флаг.
Наш герб.
История.
Народ. –
Все это
не двоякие понятия.*

*И что бы ни было,
но если черный год,
Долги стране обязаны отдать мы [5, с. 67].*

Еще одна тема, проходящая через все творчество В. Федосеева, – тема Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война, как нам кажется, послужила толчком к осознанию и осмыслению В. Федосеевым не только внешнего мира, но и своего личного духовного «Я» [3; 7].

Первое, чем обращает на себя внимание помещенная в книге стихов поэма-реквием «Нас называли «Камирадзе», – искренность. Все здесь – абсолютная правда. Так, рассказывая о шахтерах, которые подводили под четвертый блок атомной станции бетонную подушку в первые дни после аварии, автор подчеркивает, что они «опускались под землю, как у себя в шахте, – голые по пояс, как будто для них не существовало никакой радиации» [5, с. 32]. Подводя итог, он отмечает: «хватало здесь и безрассудного героизма, и бесшабашной удали». Хотя в тексте поэмы достаточно рассуждений о высоких качествах и устремлениях людей, оказавшихся в экстремальной ситуации, автор не идеализирует увиденные им образцы героизма и самопожертвования. Зачастую он заостряет внимание читателя на сумасбродстве: чего стоит картина поедания «под самогон» курицы, от которой зашкаливало дозиметр [5, с. 28].

Автору свойственно отражать амбивалентный характер жизни. Наряду с поэтическим переживанием Подвига, он говорит и о человеческом двоедушии, когда «сами – в укрытие, а дозиметр на дворе, чтобы больше рентгенов накопилось, и домой быстрее» [5, с. 43].

Вместе с тем некоторые стихотворения помогают читателю ярче представить масштабы катастрофы:

*Может, вы никогда не увидите,
Как средь яркого желтого мая
Полосою к закату от Припяти
Сосны рыжую хвою теряют* [5, с. 20].

В. Федосеев – настоящий национальный поэт из глубинки. В основе федосеевского понятия дом – Родина. Именно слово «дом» наиболее часто используется в его творчестве для обозначения России, Родины, Отчизны и является одним из ключевых. Образ Родины, созданный в его стихах, с одной стороны, выходит из традиции русской классической поэзии, выраженной в творчестве Пушкина, Лермонтова, Тютчева, а с другой – содержит фольклорные черты [6].

В. Федосеев, на наш взгляд, является представителем «русского словесного патриотизма». Он воспевает каждую песчинку, травинку, камень в родной деревне Плутовке, месте, где провел лучшие годы – детство и отрочество. В своих стихах он не раз обращается к малой частичке своей поэтической Вселенной:

*И в этой навек деревенской России,
Слегка неприютной, но все-таки милой,
Нашел уголок, где когда-то росли мы,
И городок, где тебя полюбил я* [5, с. 103].

Родина для Федосеева при этом не имеет границ. Ему бесконечно мильны бескрайние просторы Великой России-матушки:

*...Голоса все негромки
Да названия звонки –
Все Дубенки, да Ельники
Да Большие Березники –
Неприметные судьбы,
Дорогие мне люди [5, с. 123];
Разве перепеть мне ветер вольный,
Трепет его крыльев у лица,
Шепот колосков ржаного поля,
Чье начало сразу от крыльца?
Разве перепеть грозу июльскую,
Перекличку дальних поездов?
Разве перепеть гармошку тульскую
И симфонию лесных дроздов? [5, с. 124].*

В каждом стихотворении В. Федосеева любовь к Родине выражена не отвлеченно, а конкретно, в зримых образах, через картины родного пейзажа. Поэт видит яркие краски русской природы: во многих его стихотворениях. Россия выступает в разных цветах – то она багряная, то золотая, то белая. Вся красота и прелесть родной страны показывается им через природу:

*Росный август. Звон стоит над рожью,
И взахлеб с утра перепела!
Мы с любимой знойным бездорожьем
Бродим, позабыв про все дела [5, с. 107];
Мне по сердцу поле, российские дали
И гребень лесочков по окею,
И грозы в горах – моей памяти давнее –
И водополье, что тоже знакомо [5, с. 103].*

В. Федосеев стремится передать отношение человека к миру, к жизни в момент, когда происходят трагические события.

Говоря о прозаической части поэмы-реквиема, нельзя не отметить некоторую небрежность автора в подборе лексики. Приведу наиболее яркие «образцы»: Неадекватные меры наших «небожителей» вызывают, мягко говоря, недоумение» [5, с. 21]; «Но больше всего, конечно, говорим про них.... Про баб-с. Каких только взаимоотношений нет в семье, в советской семье – ячейке

государства» [5, с. 22]. Возможно, посредством подобного смешения стилей, просторечной и книжной лексики поэт стремится достичь большей правдивости изображения.

Искренность тона, редкий дар тонкого видения мира, способность смотреть на явления и вещи особым взглядом, неожиданно извлекать красоту и радость из предметов, давно стертых бытом, умение выражать простые и сложные чувства обыкновенного человека – вот, что мы наблюдаем в поэзии В. Федосеева. Напрашивается вывод о том, что перед нами оригинальный поэт, раскрывающий актуальные проблемы современной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм): монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с.
2. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980-2000-х годов: автореф. ... дисс. д-ра филол. наук. – Саранск, 2011. – 41 с.
3. Гудкова С. П., Дубровская С. А., Шаронова Е. А. Система персонажей романа Захара Прилепина «Патологии» сквозь призму карнавализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 191–195.
4. Наумова Е. В., Шаронова Е. А. Книга стихов в современной русской поэзии Мордовии (на материале творчества А. А. Громыхина и А. М. Шаронова) // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные и социальные науки, образование. Часть II. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2011. – С. 366–373.
5. Федосеев В. А. Нас называли «Камикадзе»: Поэма-реквием и стихи / Вступ. ст. Г. Ф. Чиняева. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. – 128 с.
6. Шаронов А. М., Шаронова Е. А. Трансформация образа героя в эрзянской и мокшанской героической поэзии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2010. – Т. 14. – № 2. – С. 149–164.
7. Шаронова Е. А., Гудкова С. П., Дубровская С. А. Война как карнавал смерти (на материале романа З. Прилепина «Патологии») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (36). – С. 204–207.